
ЧТОБЫ ПОМНИЛИ...

IN ORDER TO REMEMBER...

ВЛАДИМИР АБУШЕНКО: ИСПОЛНИЛОСЬ БЫ 60...

VLADIMIR ABUSHENKO: HE WOULD BE 60...

Владимиру Леонидовичу Абушенко 22 апреля исполнилось бы 60 лет. Его жизненный путь неожиданно и безвременно прервался буквально на взлете 26 сентября 2015 г. Трудно понять и тем более принять, когда талантливый и многообещающий ученый неожиданно уходит в самом расцвете сил... Он многое успел сделать за свою по-

философски короткую жизнь. Жил всегда на пределе возможностей, через «не могу», без должного признания, чаще непонимания и даже недоверия. Тихо сгорел на работе, которую любил и ненавидел одновременно...

Родился В. Л. Абушенко в Пинске. В 1979 г. окончил философское отделение исторического факультета Белорусского государственного университета. Работал преподавателем на кафедре философии Белорусского политехнического института (1979–1981), учился в очной аспирантуре Института социологических исследований Академии наук СССР (1981–1984), был научным сотрудником Института философии и права Академии наук БССР (1985–1990), трудился на кафедре социологии БГУ (с 1990 г.). С 2002 г. работал в Институте социологии Национальной академии наук Беларуси в должности заместителя директора по научной работе. В 1985 г. в Москве успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Проблемы постро-

ения системы показателей духовной деятельности личности в концепции социалистического образа жизни. Теоретико-методологический аспект» (научный руководитель – доктор философских наук, профессор И. Т. Левыкин).

Владимир Леонидович был в первой пятерке преподавателей кафедры социологии, которая открылась на новом философско-экономическом факультете БГУ. Можно сказать, что содержательное и методическое наполнение подготовки первых профессиональных белорусских социологов происходило с его непосредственным участием. Решения у нас во все времена принимались быстро, и исполнять их приходилось без должной подготовки. Не было никаких стандартов, планов и учебных программ. Не говоря уже об учебной литературе, пособиях, хрестоматиях. Отрабатывалось все на ходу в процессе преподавания, вместе с методистами и студентами одновременно.

В самом начале 1980-х гг. у Владимира Абушенко был московский период. Как видно, счастливый... О нем он всегда вспоминал с большой теплотой. Будущие классики делились всем, что успели наработать, в спорах, дискуссиях за чашечкой кофе, а иногда и покрепче рождалась истина. Он как губка впитывал новые знания, атмосферу творческих исканий... В Москве он существенно укрепил теоретически, основательно пополнил свой научный багаж новыми знаниями, «поварился» в академической, интеллектуально-насыщенной среде, приобщился к творческому процессу. И вместе с тем ощутил счастье самостоятельного мышления, услышал свой голос. Эта московская «прививка» академической вольницы, в чем-то беззаботной жиз-

ни свободного художника осталась в нем навсегда. Прийти к неожиданному результату или мысли, перелопатить еще груды книг и не одного товарища «пытать» с пристрастием, но докопаться до истины – вот такой был Владимир Абушенко...

Он достаточно рано определился с направлением своих научных изысканий. Его словно магнитом тянуло к огромному непознанному матерiku под названием «философия культуры», и он открыл для себя культурсоциологию. Увлёкся и много интересного и нового обнаружил в этой области. Социология не просто выделилась из философии – она никогда от нее и не отходила. Только исследовав огромное многовековое наследие философии, можно было созидать в социологии культуры, пытаться диагностировать общество эмпирически. Счастье – иметь такое наследие.

Смотришь на академическое коллективное фото после возвращения В. Л. Абушенко в Минск: все как на подбор статные, симпатичные и отчаянно молодые. Минск встретил молодого ученого приветливо и многообещающе... Радости и огорчения, победы и неудачи, заполненные до предела интересной работой будни, новые исследования, дискуссии и споры, командировки, конференции, свобода поиска наполнили до краев его жизнь. Владимир был верен себе: много читал, выступал, спорил до хрипоты, искал свой философский камень... Он выделялся среди академического сообщества целеустремленностью и глубиной погружения в проблемы социума, желанием расширить предмет еще только чуть обозначившейся специализации, был харизматичен, обладал достаточно выраженными лидерскими качествами.

Как ученый и преподаватель В. Л. Абушенко запомнится своей неповторимой, свойственной только ему логикой подачи материала, добрым и отзывчивым характером. Он любил общение и не жалел на это времени. Общение с ним обогащало собеседника и было неким неформальным университетом... Ему приходилось много писать всякого рода казенных бумаг, бюрократических отчетов, программ, планов. Как человек, безусловно, одаренный и творческий, он все время пытался освободить пространство для научной работы, но это ему, увы, не так часто удавалось. Он даже не догадывался, что время безвозвратно уходит, а фактически его не остается совсем...

Он создал свою неформальную лабораторию: его беседы, лекции, семинары со студентами и аспирантами становились отдушиной, которая питала его и давала возможность выплеснуть все начитанное и осмысленное, наработанное пытливым умом ученого, что не успевал записать и до

конца встроить в свою систему познания... Любил писать энциклопедические, небольшие формы, с удовольствием редактировал со своим другом Александром Грицановым огромные тематические энциклопедии, перелопачивал много материала в поисках лаконичных и точных формулировок и очень радовался, когда получалось... Трудился без устали, его можно было застать в кабинете с раннего утра до позднего вечера. Хотел и мог удивлять своих коллег и слушателей оригинальными идеями и энциклопедичными познаниями.

Владимир Леонидович никогда не думал о своем авторитете, величии, но с годами, я полагаю, к нему все же приходило понимание своей значимости, он не мог не видеть, не чувствовать своего влияния на молодых и начинающих... Но это влияние никак не афишировалось и даже наоборот: если он кого-то принимал, то в нарушение всех педагогических норм и правил максимально приближал к себе. Встречи с ним превращались в некий бесконечный мозговой штурм... Приходили те, кто хотел разобраться в сложности читаемого им материала, его лабиринтах мысли, необычности интерпретаций, его свободе и оригинальности. Для них он был чаще непонятен и непостижим, но в то же время был своим, открытым и доступным. После ухода Владимира Абушенко благодаря ученикам и уже последователям началась его «жизнь после смерти». По инициативе учеников, коллег, друзей в 2016 г. увидели свет две книги В. Л. Абушенко: «Основания культурсоциологии: избранные труды» и «Современная социология: проблемы, рамки, основания». Были также подготовлены их публичные презентации, появились первые отклики, рецензии...

С уходом Владимира Абушенко образовалась, по сути, невосполнимая ниша. Потеряли мы все и одновременно каждый в отдельности: его близкие, друзья, коллеги, студенты, аспиранты... Он не любил обращаться к врачам, много курил, мало двигался и всегда был под завязку загружен. Не без оснований считал, что завершит монографию, которая давно стояла в издательском плане, защитит докторскую диссертацию и еще много полезного и нужного сделает в этой жизни, но, увы, не суждено. Смерть настигла его в полете, в самом расцвете творческих сил.

Владимира Леонидовича Абушенко уже не вернуть... Он ушел, чтобы остаться в истории социологии, в памяти друзей и коллег. Он останется навсегда кумиром для тех, кто его боготворил, кому он был особенно близок, кто его понимал и верил ему беззаветно...

А. Н. Данилов